

4. Лунц, Л.А. Курс международного частного права. Общая часть / Л.А. Лунц. – М., 1973. – 532 с.

5. Масляев, А.И. Акционерные соглашения в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.И. Масляев. – М., 2010. – 185 с.

П.Г. Зелинский, аспирант,

ЧУО «БИП-Институт правоведения» (г. Минск)

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ УНИФИКАЦИИ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ДОГОВОР МЕЖДУНАРОДНОЙ МОРСКОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ

Главную роль в процессе унификации морского права играют международные организации. В их рамках происходит подготовка рабочими органами проектов унифицированных норм, поиск компромиссов, удовлетворяющих страны с различной структурой экономики, осуществляются переговоры.

Вместе с тем, история знает факты, когда государства включались в процесс унификации уже после того, как текст единообразных правил согласован и международный договор заключен. В этом случае наряду с определяющим фактором – приемлемостью предложенной в договоре модели правового регулирования для данного государства – вопрос участия в процессе унификации и его формы зависит от комплекса причин, большинство из которых лежат в политической плоскости. Известны две формы участия государства в процессе унификации: непосредственное присоединение к договору об унификации и приведение своего законодательства в соответствие с положениями международного договора.

Существует также проблема длительного вступления международных договоров об унификации в силу. Очевидно, что факт принятия международного договора об унификации и фиксирует компромисс, достигнутый в ходе подготовки договора, который не является его конечной стадией. Поскольку договоры об унификации содержат единообразные нормы, которые должны стать частью правовой системы государства-участника, они подлежат ратификации высшими законодательными органами государственной власти. Большинство международных договоров об унификации прямо предусматривают необходимость их ратификаций.

На наш взгляд, основные причины длительного вступления в силу договоров об унификации следует искать не на внутригосударственном, а на международном уровне. Ускорение вступления в силу международных договоров А.Л. Маковский видит в координации действий стран, направленных на осведомление их о намерении друг друга в отношении участия в унификационных договорах. Эту задачу должны взять на себя, прежде всего, международные организации [1, с. 213]. С этой мыслью сложно не согласиться. По нашему мнению, в рамках реализации этой идеи особое внимание необходимо уделить координации действий крупнейших стран мира, ратификация договора которыми могла бы стать катализатором для ратификации иными странами.

Другая проблема унификации проявляется уже на этапе, когда договор об унификации уже вступил в силу, но в силу определенного ряда обстоятельств не устраивает или перестал устраивать достаточно большое количество государств.

Существует две принципиальные возможности изменения унифицированных правил: внесение изменений в существующий договор об унификации и заключение нового договора, который заменит существующий. Как правило, внесение изменений происходит для того, чтобы устранить выявившиеся с течением времени недостатки, а также приспособить договор к развивающимся технологиям (примером такого рода являются Правила Висби) или изменившимся экономическим реалиям. Для изменения сложившегося баланса интересов используется заключение нового договора, ибо заинтересованные в этом государства, как правило, не являются участниками договора, не отражающего их интересы, либо их представительство невелико (например, Гамбургские правила).

Конечной целью внесения изменений в существующий договор является его замена новой редакцией. Такую же цель преследуют и замещающие конвенции. Однако как в том, так и в другом случае возникает одна и та же проблема: как осуществить переход в сравнительно короткие сроки всех из старого унифицированного режима правового регулирования в новый. Нерешенность этой проблемы порождает параллельное действие нескольких унификационных договоров, регулирующих одни и те же отношения (многовариантность унификации). Особенно ярко это проявляется в настоящее время в сфере морской перевозки грузов.

На наш взгляд, проблему многовариантности унификации следует разделить на две части: во-первых, должен существовать механизм, не допускающий одновременного появления конкурирующих договоров об унификации, и, во-вторых, внесение поправок в существующий договор или замена его на новый в случае действительной необходимости должны осуществляться эффективно и оперативно.

В связи с первой частью: несмотря на существование готового проекта реформы Гаагских правил, ЮНКТАД во многом вопреки мнению ведущих экономических держав инициировал подготовку Гамбургских правил. В результате создавшейся конкуренции международных организаций уже достигнутая степень унификации только уменьшилась. Отсюда вывод: предотвратить проблему конкуренции способно лишь сотрудничество международных организаций в сфере унификации правового регулирования.

Относительно второй части проблемы можно заметить следующее: изменять или заменять унифицированный режим правового регулирования следует лишь при объективно возникшей в этом необходимости, когда возникшие при правоприменении проблемы нельзя разрешить в рамках существующего режима, например, путем толкования. При этом важную роль играет заинтересованность в изменении режима ведущими игроками в сфере отношений, которые регулируют унифицированный режим.

Список использованных источников

1. Маковский, А.Л. Проблемы унификации международного частного права: монография / А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. – М.: ИздСГП; Юриспруденция, 2012. – 488 с.

*Д.В. Иванова, канд. юрид. наук, доцент,
БГУ (г. Минск)*

АВТОРСТВО НА «МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ» ИЗОБРЕТЕНИЯ

Современное научно-техническое развитие общества характеризуется глобальной тенденцией углубления международного сотрудничества во всех аспектах, в том числе при создании новых результатов интеллектуальной деятельности. Проблема международных совместных изобретений становится все более актуальной в связи с тем, что международные корпорации пользуются преимуществами многонациональных исследовательских проектов, которым свойственно, помимо прочего, географическая рассредоточенность, активизируется международное сотрудничество университетских научных центров и производственных организаций, облегчаются и ускоряются обмен данными и международные коммуникации.

Такое межнациональное совместное авторство на изобретения порождает для патентообладателя и самих авторов ряд материальных и процессуальных проблем. Среди них можно назвать определение того, кто является автором такого «многонационального» изобретения, ограничения на подачу заявки на получение патента за рубежом в соответствии с требованиями национального законодательства, вознаграждение авторам такого изобретения, права нанимателя на получение патента, если хотя бы один из авторов является работником.

В Резолюции Международной ассоциации по защите интеллектуальной собственности (AIPPI) Q194 «Влияние сообладания правами интеллектуальной собственности на их реализацию» (Сингапур, 2007 г.) было рекомендовано всем странам включить в законодательство об интеллектуальной собственности правила, касающиеся сообладания правами интеллектуальной собственности и гармонизировать их с точки зрения международной практики. В то же время правила эти должны быть диспозитивными в той мере, в которой сами субъекты пожелают урегулировать свои отношения специальными соглашениями [1].

В ст. 5 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2012 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» содержатся положения об авторстве на объекты патентного права. Автором изобретения, полезной модели, промышленного образца признается физическое лицо, творческим трудом которого они созданы. Если изобретение, полезная модель, промышленный образец созданы совместным творческим трудом двух и более физических лиц, они признаются соавторами. Порядок пользования правами, принадлежащими соавторам, определяется соглашением между ними.